

РЕШЕНИЕ

по жалобе ООО «Инновационные технологии» на решение Татарстанского УФАС России от 03.05.2018 по делу о нарушении антимонопольного законодательства №08-171/2017

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена 30 «июля» 2018 года

Изготовлено в полном объеме 06 «августа» 2018 года

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы –
Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы
(далее – Апелляционная коллегия) в составе:

председателя Коллегии: "<...>" ; членов Коллегии: "<...>"

в присутствии представителей (посредством видеоконференц-связи
при содействии Татарстанского УФАС России) по доверенностям: от
ООО «Инновационные технологии»: "<...>" ; от Татарстанского УФАС
России: "<...>",

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу ООО
«Инновационные технологии» на решение Татарстанского УФАС
России от 03.05.2018 по делу о нарушении антимонопольного
законодательства № 08-171/2017 (уведомление о дате, времени и
месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте
ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной
сети «Интернет»)

УСТАНОВИЛ:

На рассмотрение Апелляционной коллегии в порядке статьи 23
Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите
конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) поступила
жалоба ООО «Инновационные технологии» (далее также - ООО
«Интехно») на решение Татарстанского УФАС России от 03.05.2018

(далее - жалоба) о нарушении антимонопольного законодательства по делу № 08-171/2017.

ООО «Инновационные технологии» (далее также — ООО «Интехно», Общество) не согласно с принятым Татарстанским УФАС России (далее также - антимонопольный орган) решением по делу, считает, что оно противоречит действующему законодательству, а также нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Доводы ООО «Инновационные технологии» изложены в жалобе, в частности, Общество указывает, что в его действиях отсутствует незаконность использования результатов интеллектуальной деятельности ООО «Нефтяник», поскольку срок действия патента на полезную модель истек задолго до начала производства и реализации Обществом рассматриваемого товара (скребки наддолотный).

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия установила следующее.

Татарстанским УФАС России было возбуждено дело по признакам нарушения ООО «Инновационные технологии» статьи 14.5, пункта 1 статьи 14.7 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), выразившегося в недобросовестной конкуренции путем использования результатов интеллектуальной деятельности, а также недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую тайну или иную охраняемую законом тайну при производстве и реализации скребков наддолотных, производимых ООО «Нефтяник».

Основанием для возбуждения дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства послужили обращения ООО «Нефтяник» (вх.№11288/ж от 26.06.2017г., №11602 от 30.06.2017г., №12158 от 11.07.2017г.) об использовании Обществом результатов интеллектуальной деятельности ООО «Нефтяник» при производстве и продаже запасных частей к оборудованию по нефтедобыче (скребки наддолотные).

Решением по делу № 08-171/2017 от 03.05.2018 ООО «Инновационные технологии» признано нарушившим статью 14.5 Закона о защите конкуренции». Нарушение выразилось во введении ООО «Интехно» в оборот товара – скребков наддолотных с незаконным

использованием результатов интеллектуальной деятельности ООО «Нефтяник».

В ходе рассмотрения дела установлено, что ООО «Нефтяник» и ООО «Интехно» осуществляют один и тот же вид деятельности на территории Республики Татарстан, а именно - производство и реализацию технических средств для нефтедобычи, то есть являются конкурентами.

Как следует из материалов дела, в период с 07.08.2006 по 08.08.2008 ООО «Нефтяник» являлось патентообладателем на полезную модель № 59131 «Устройство для очистки внутренней поверхности обсадной колонны» - скребок наддолотный СН-102 (114, 146, 168). Указанный патент утратил свое действие 08.08.2008 (опубликовано 20.02.2011).

В настоящее время действующим является патент на полезную модель №173099 «Скребок наддолотный», зарегистрированный 11.08.2017 (с приоритетом от 06.04.2017), патентообладателями которого являются "<...>", "<...>" (учредители ООО «Инновационные технологии»).

Из решения следует, что Татарстанским УФАС России проведен сравнительный анализ чертежей скребков наддолотных СН-114, представленных ООО «Интехно» и ООО «Нефтяник», в результате которого антимонопольным органом выявлены сходства производимых ООО «Интехно» скребков наддолотных со скребками, производимыми ООО «Нефтяник».

Решением по делу также установлено, что скребки наддолотные производятся и реализуются ООО «Интехно» в виде запасных частей и в разобранном виде, что подтверждается представленным в материалы дела перечнем выпускаемой продукции и соответствующей справкой ООО «Интехно». В решении по делу поименован ряд договоров, заключенных ООО «Интехно» со своими контрагентами, предметом которых являлась поставка рассматриваемого оборудования.

Поскольку ООО «Нефтяник» не наделяло ООО «Интехно» правами на производство скребков наддолотных и запасных частей к ним, а также не передавало свою техническую документацию в целях производства и реализации последним рассматриваемого оборудования, Татарстанское УФАС России пришло к выводу, что заключение ООО «Интехно» договоров со своими контрагентами в 2016 году нарушают требования статьи 14.5, пункта 1 статьи 14.7

Закона о защите конкуренции,

По результатам рассмотрения дела Татарстанское УФАС России пришло к выводу о необходимости квалификации действий ООО «Интехно», выразившихся в недобросовестной конкуренции путем использования результатов интеллектуальной деятельности при производстве и реализации скребков наддолотных, производимых ООО «Нефтяник», как нарушение требований статьи 14.5 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия, рассмотрев жалобу ООО «Интехно» и проанализировав решение и материалы дела №08-171/2017 о нарушении антимонопольного законодательства, приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно статье 14.5 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В силу статьи 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) комплекс интеллектуальных прав, включающих в себя как личное неимущественное право (право авторства), так и соответствующие имущественные права (исключительное право), а также другие права, которые могут принадлежать автору, в том числе право на получение патента и право на вознаграждение за использование служебного изобретения, определяется законодателем как патентные права.

Согласно пункту 1 статьи 1358 ГК РФ патентообладателю

принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец). Патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным.

Пунктом 3 статьи 1358 ГК РФ полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели.

Установлено, что патент №59131 «Устройство для очистки внутренней поверхности обсадной колонны», патентообладателем полезной модели по которому являлось ООО «Нефтяник», досрочно прекратил действие 08.08.2008 (опубликовано 20.02.2011) в связи с неуплатой в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе.

Согласно пункту 5 статьи 1363 ГК РФ действие исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец и удостоверяющего это право патента, в том числе дополнительного патента, признается недействительным или прекращается досрочно по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьями 1398 и 1399 ГК РФ.

В силу статьи 1399 ГК РФ действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец прекращается досрочно, в том

числе, при неуплате в установленный срок патентной пошлины за поддержание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец в силе - по истечении установленного срока для уплаты патентной пошлины за поддержание патента в силе.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уплата пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, обусловлена свободой выбора: автор изобретения может подать заявку на выдачу патента и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не претендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности; равным образом и правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе предполагают либо уплату патентообладателем годовых пошлин, либо отказ от защиты исключительного права патентообладателя на использование изобретения (Определения Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 №497-О, от 10 декабря 2002 года №283-О, от 15 июля 2008 года №674-О-О).

При этом в пункте 26 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2015) отражено, что досрочное прекращение действия патента означает изменение режима юридической монополии, в котором находились охраняемые техническое или художественно-конструкторское решения, на режим общественного достояния в период до окончания установленного законом срока действия патента.

Апелляционная коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае при досрочном прекращении действия патента ООО «Нефтяник» было вправе восстановить действие патента в предусмотренные статьей 1400 ГК РФ сроки, вместе с тем, указанное право не реализовало, соответственно исключительное право на полезную модель им было утеряно.

Кроме того, как следует из статьи 1364 ГК РФ по истечении срока действия исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

Таким образом, после 08.08.2008 ООО «Нефтяник» не располагало исключительным правом на полезную модель «Устройство для

очистки внутренней поверхности обсадной колонны» № 59131. Более того, согласно статье 1364 ГК РФ после прекращения действия исключительного права изобретение, полезная модель или промышленный образец переходят в общественное достояние.

При этом даже если принять, что прекращение действия патента по основаниям статьи 1399 ГК РФ, прекращает действие только патента, но не самого исключительного права, необходимо учитывать наличие нормы статьи 1400 ГК РФ: лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право послепользования).

С учетом указанного, Апелляционная коллегия полагает, что использование ООО «Интехно» рассматриваемой полезной модели после даты публикации сведений о прекращении действия патента, то есть после 20.02.2011, не может свидетельствовать о нарушении исключительного права ООО «Нефтяник» на полезную модель ввиду ее перехода в общественное достояние.

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что в обжалуемом решении Татарстанским УФАС России дела подлежали оценке на предмет законности действия ООО «Интехно» по производству и реализации скребков наддолотных в 2016 году (в период заключения договоров, поименованных в решении по делу), Апелляционная коллегия приходит к выводу, что у антимонопольного органа отсутствовали основания для установления в указанных действиях Общества факта нарушения, предусмотренного статьей 14.5 Закона о защите конкуренции.

Кроме того, Апелляционной коллегией установлено, что дело № 08-171/2017 в отношении ООО «Интехно» было возбуждено также по признакам нарушения статьи 14.7 Закона о защите конкуренции, вместе с тем, как следует из материалов дела и не оспаривалось Татарстанским УФАС России в рамках рассмотрения жалобы, предупреждение о прекращении нарушения антимонопольного законодательства в порядке статьи 39¹ Закона о защите

конкуренции антимонопольным органом не выдавалось.

В соответствии с частью 7 статьи 39¹ Закона о защите конкуренции при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Таким образом, законодателем установлено, что лица, указанные в части 1 статьи 39¹ Закона о защите конкуренции, в случае выявления признаков нарушения ими пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 настоящего Федерального закона не подлежат публично-правовой ответственности за допущенные нарушения в случае их устранения в порядке исполнения предписания антимонопольного органа.

Приказом ФАС России от 22.01.2016 №57/16 утвержден Порядок выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, а также форма такого предупреждения (далее - Порядок №57/16).

Пунктом 1.4 Порядка №57/16 предусмотрено, что принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения антимонопольного законодательства, указанным в пункте 1.2 настоящего Порядка, без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

Апелляционная коллегия отмечает, что по смыслу указанных норм хозяйствующему субъекту должна быть предоставлена возможность исполнения предупреждения в целях избежания привлечения его к публично-правовой ответственности.

Кроме того, подход о недопустимости принятия антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения нашел свое отражение также и в письме ФАС России №ИА/74666/15 от 24.12.2015 «О применении «четвёртого антимонопольного пакета»».

Вместе с тем Татарстанское УФАС России такой возможности ООО «Интехно» не предоставило, в связи с чем возбуждение в рассматриваемом случае дела о нарушении антимонопольного

законодательства в части нарушения статьи 14.7 Закона о защите конкуренции и вынесение по нему решения в части вывода о нарушении ООО «Интехно» требований указанной нормы, является незаконным, нарушает права и интересы Заявителя по жалобе, что, в свою очередь, также свидетельствует о нарушении антимонопольным органом единообразия применения норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 11 статьи 23 Закона о защите конкуренции основанием для изменения или отмены решения территориального антимонопольного органа является нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

При изложенных обстоятельствах, Апелляционная коллегия приходит к выводу о том, что решение Татарстанского УФАС России от 03.05.2018 по делу №08-171/20177 нарушает единообразие применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства в связи с установленными по результатам рассмотрения жалобы нарушениями Татарстанским УФАС России норм материального права, а также предусмотренного Законом о защите конкуренции порядка возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Коллегия ФАС России,

РЕШИЛА:

Отменить решение Татарстанского УФАС России от 03.05.2018 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 08-171/2017.

Председатель Коллегии:

"<...>"

"<...>"

Члены коллегии:

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.